

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 186–191

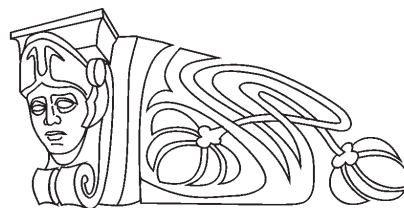
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 186–191

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-186-191>

Научная статья

УДК 821.161.1.09+929[Немзер+Солженицын]

Раннее творчество Андрея Немзера: к проблеме определения статуса автора

Е. И. Сягина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Сягина Елизавета Игоревна, аспирант кафедры общего литературоведения и журналистики, elizavet97@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1222-854X>

Аннотация. Проводится анализ публикаций, вышедших в 1980-е гг. в журнале «Литературное обозрение» и принадлежащих перу литературного критика и историка литературы Андрея Немзера. В этот период его статьи были посвящены историко-литературным работам и в меньшей степени литературно-художественным произведениям. Целью представленной работы является определение статуса автора. Приведен ряд аргументов, доказывающих, что выступления Немзера на страницах издания носят сугубо литературно-критический характер. Ключевым признаком служит оценочное суждение, ярко проявляющееся в негативных комментариях. Показаны различные приемы авторского самовыражения. Выявлено, что литературному критику свойственна открытая патетика, осязаемая при обозначении им важной социальной роли книги. Обращено внимание на эмоциональную окраску выражений и автобиографический компонент. Определены конструкции, при помощи которых литературному критику удается передать свои чувства и добиться драматичности сказанного. Акцент сделан на роли потенциального читателя рецензируемых книг. А. Немзер обращается к читателю-любителю, стремится сблизиться с ним и удержать его внимание. В статье рассмотрены публикации, в которых признаки литературно-критического сочинения редуцируются: это работы, посвященные произведениям А. И. Солженицына – писателя, творчество которого является объектом именно научного интереса Немзера. Отмечено, что эти статьи отличаются большим объемом, наличием примечаний, развернутой аргументацией, спокойным тоном повествования, хотя осязаемой остается субъективность автора. Именно в журнале «Литературное обозрение» 1980-х гг. происходит становление Немзера-литературного критика. В дальнейшем особенности его раннего творчества затушевываются, оно будет обрамлено новыми формами и станет в полной мере созвучно времени.

Ключевые слова: Немзер, литературная критика, газетная критика, журнальная критика

Для цитирования: Сягина Е. И. Раннее творчество Андрея Немзера: к проблеме определения статуса автора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 186–191. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-186-191>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Early works by Andrey Nemzer: To the problem of defining the author's status

E. I. Syagina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elizaveta I. Syagina, elizavet97@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1222-854X>

Abstract. In the article the publications of the literary critic and historian Andrey Nemzer which appeared in the 1980s in the journal *Literaturnoye obozreniye* (Literary review) are analyzed. The articles of this period dealt more with historical and literary works and to a smaller degree with literary-artistic ones. The aim of this work is to identify the author's status. A range of arguments is offered proving that Nemzer's contributions on the pages of the journal are strictly of literary-critical nature. The key feature is the evaluative statement which is most pronounced in negative comments. Different techniques of the author's self-expression are shown. The literary critic is revealed to have been liable to open emotionality which becomes evident when he defines an important social role of a book. The emotional coloring of expressions and the autobiographical component are noted. The structures are defined that help the literary critic render his feelings and achieve the dramatic quality of what has been said. There is a focus on the role of the prospective reader of the books under review. A. Nemzer addresses an amateur reader, tries to bond with him and hold his attention. The article considers publications, in which the features of the literary-critical essay are reduced: these are reviews dedicated to A. I. Solzhenitsyn's works, Solzhenitsyn's oeuvre being the object of Nemzer's research interest. It is noted that these articles are distinguished by their length, by the presence of footnotes, by extensive reasoning, calm narrative tone,

although, the author's subjective view is still perceptible. It is this very journal, *Literaturnoye obozreniye* of the 1980s, that faces the formation of Nemzer as a literary critic. In the years ahead, the particulars of his early works would become blurred, his oeuvre would be outlined with new forms and would become entirely in keeping with the time.

Keywords: Nemzer, literary criticism, newspaper criticism, journal criticism

For citation: Syagina E. I. Early works by Andrey Nemzer: To the problem of defining the author's status. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 186–191 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-186-191>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Творчеству Андрея Немзера, известного российского литературного критика и литературоведа, посвящено множество неоднозначных откликов. В разоблачающей статье Сергея Белякова «Андрей Немзер: караул устал» затрагивается тема противостояния двух амплуа Немзера. Автор констатировал, что Немзер в первую очередь профессиональный филолог, литературовед, который был вынужден долгие годы трудиться литературным обозревателем и играть на чужом поле [1]. Противоположное мнение выразил Сергей Костырко в ответной статье «Критика на костылях и без», отметив, что критик в Немзере не противостоит филологу, а образует единое целое [2]. Близко по смыслу высказывание Ирины Сурат в публикации «О нашем деле. Случай Немзера»: «Не было бы Немзера-критика, не будь он знающим, глубоким историком литературы. Эти две составляющие одного по существу занятия принято теперь разводить, разделять, чертить между ними границу, но случай Немзера заставляет вспомнить, что русская критика в XIX веке выростала из профессорской филологической среды...» [3].

Сам Немзер тоже пытается определить свою роль в литературном процессе конца XX – начала XXI в. В одном из интервью, отчасти соглашаясь со своим оппонентом Беляковым, он говорит о том, что по устройству ума и души он историк литературы, ставший исполняющим обязанности критика [4], но наиболее полное представление о себе он дает в предисловии к книге «При свете Жуковского: Очерки истории русской литературы». Немзер называет свою работу «двадцатилетней авантюрой», «игрой в “критика”», «затянувшимся “загулом”» [5, с. 8]. Он пишет: «Занятия литературной современностью не только мешали, но и помогали думать о “своих” (исторических) сюжетах, а восхищавшие меня новые (датированные 1990–2000-ми годами) стихи и проза напоминали, что русская литература осталась собой, а значит “прошлое” ее не превратилось в “многоуважаемый шкаф”. Исполнял же я роль “критика” косолапо, ибо, по сути, оставался литературоведом» [5, с. 8].

Немзер неоднократно подчеркивает, что начал заниматься литературной критикой именно в 1991 г. В предисловии к книге «Дневник читателя: Русская литература в 2007 году» он написал о своем творческом пути: «Поступив на службу в

“Независимую газету”, впервые еще как бы в шутку примерил маску критика, на удивление быстро и прочно приросшую к лицу» [6, с. 11]. В самом деле, с указанного времени Немзер начинает в полной мере штудировать современную русскую литературу и публиковать рецензии в различных общественно-политических газетах и литературно-художественных журналах. Обладая чертами, присущими историку литературы, он подстраивается под новый формат и подчиняется законам, характерным для литературно-критических жанров, но так или иначе Немзер признает себя литературным критиком, о чем свидетельствуют и аннотации выпущенных им сборников статей, начало которых идентично: «Книгу известного критика составили...», и комментарии различных литераторов, которые говорят о Немзере в первую очередь как о литературном критике, даже если и отмечают в его работах слияние двух ипостасей. Однако публикации Немзера в журналах встречаются и до 1991 г. – момента, когда он начал ощущать себя критиком, – поэтому мы считаем важным рассмотреть те статьи, в которых статус автора не определен вербально.

Обратимся к журналу «Литературное обозрение». Выбор объясняется тем, что Немзер начал позиционировать себя как литературный критик после ухода именно из этого издания, в котором он работал с 1983 г. В этот период из-под его пера выходили публикации, посвященные по преимуществу историко-литературным работам и изредка литературно-художественным произведениям. Вновь прибегая к словам Немзера, мы можем найти ответ на вопрос, почему он практически не обращался к современной литературе: «Мало читал и потому плоховато (мягко выражаясь) представлял себе, что же с новейшей российской словесностью происходит. В те баснословные года мне казалось: дабы быть критиком (нести граду и миру свои оценки и “концепции”), надо день за днем штудировать текущую литературу» [7, с. 5]. Позиция Немзера становится предельно ясной: он не считал себя литературным критиком и в это время. Действительно, количество его журнальных статей кажется скудным на фоне творчества 1990–2010-х гг., но мы не можем согласиться с тем, что Немзер не являлся литературным критиком в восьмидесятые годы.

Сперва необходимо упомянуть о двух редакционных комментариях в журнале, относящихся к публикациям Немзера. В первом указывается, что Немзер – молодой критик, только делающий первые шаги на литературном поприще. Его отличают широкий культурологический кругозор и солидная филологическая подготовка [8, с. 92]. Во втором комментарии Немзер представляется как литературовед, автор работ о русской классической и современной советской литературе [9, с. 47–48]. Неоднозначный статус дает импульс к размышлению о взаимодействии литературной критики и литературоведения в творчестве Немзера, но принципиальное значение имеет тот факт, что в публикациях он именует себя рецензентом и откликается на относительно недавно вышедшие сочинения, что в большей степени является делом литературной критики, тяготеющей к оперативности. Отталкиваясь от этого, мы вправе выдвинуть ряд аргументов, доказывающих, что статьи раннего Немзера тяготеют именно к литературно-критическим высказываниям.

Первым и, пожалуй, ключевым аргументом является *преобладание оценочных суждений*. При этом оценочные суждения всегда формируются с использованием эмоциональных оценок. Так, Немзер делится чувствами: это и удивление, и восхищение, и благодарность. Наряду с этим автор демонстрирует непонимание, возмущение или разочарование. Эмоциональный строй публикаций позволяет говорить о различных приемах авторского самовыражения. Индивидуальное отношение Немзера отчетливо проявляется в рецензии на книгу «Литературоведческие расследования» Б. Я. Бухштаба: «Каждая статья интересна по-своему: мне, например, особенно значительной представляется этюд “Записка Чернышевского о романе “Что делать?””. <...> Другим читателям могут больше понравиться другие статьи...» [10, с. 77]. Оценка явно прослеживается и в суждениях, имеющих негативный оттенок, но в этом случае Немзер становится внимательнее к деталям: «От книги возникает ощущение среднего ответа на экзамене: путаница в “мелочах”, квазиобъяснения..., избыток общих мест, домысливание за поэта и пропуски очевидного, случайные цитаты, опровергающие собственные послышки, стремление защититься большим авторитетом» [11, с. 23–24]. Именно при отрицательном отношении к предмету рассмотрения Немзер явственно и пылко делится своим мнением.

Литературному критику свойственны прямое высказывание, проявляющееся в оценочных наречиях («мастерски», «неудачно», «неясно», «отрадно» «странно», «убедительно», «удиви-

тельно»), и открытая патетика, особенно ощутимая при обозначении им важной социальной роли книги и ее автора («...честь и хвала ученому, написавшему для учителя; честь и хвала издательству, сумевшему заинтересовать автора...» [12, с. 44]; «Этическая непреклонность, звучащая в этих словах, достойна уважения и подражания» [11, с. 30]). Кроме того, Немзер выступает за необходимые изменения. Этот признак проявляется не так часто, но все же мы можем найти пример. В статье «Диалог продолжается» он пишет: «...где книги о Белинском? ... Разве все изучено, все вопросы жизни и творчества великого критика разрешены?» [12, с. 44]. По мнению Немзера, необходимость новых осмыслений и взглядов очевидна. Он предлагает темы, которые достойны книг, и говорит о том, что «в идеале должно быть в каждом доме, где ценится книга...» [12, с. 45]. Как правило, литературно-критические комментарии Немзера рассыпью проходят по всему тексту статьи, но читатели могут встретиться и с оценочными заключениями, в которых автор настаивает на пристальном внимании к книге и признательности к ее создателю.

Тесную связь с вышесказанным имеет еще одно наблюдение – это *эмоциональная окраска высказываний*. Немзер передает читателю свое настроение («Вот почему так тоскливо мне сегодня» [13, с. 41]), свои чувства («Читая “Испытание зрелищем”, чувствуешь, насколько Ст. Рассадин находится под обаянием телевидения» [14, с. 70]) и ощущения («Ощущение такое, будто писатель, что называется, “шьет дело”...» [15, с. 50]). «Грустно» – часто употребляемое слово в арсенале Немзера, посредством которого происходит выплеск эмоций: «Грустно становится: неужели до сих пор мы не представляем себе, как создавался и воспринимался главный труд Гоголя» [16, с. 61]. Особо следует сказать о тех суждениях критика, в которых он предельно искренен: «Прочитав разбор “Маленьких трагедий”, я почувствовал не только удовлетворение, но и слабую тревогу. <...> И тревога моя усугубилась, когда я начал читать страницы, посвященные исполнению С. Юрским “Домика в Коломне” и “Евгения Онегина”» [14, с. 71]. Немзер прибегает и к разным способам выражения собственного состояния, усиливая драматичность сказанного: «Прочитав “Все течет”, я точно так же, кожей, пальцами, колотящимся сердцем, головой, которую сдавила мигрень, почувствовал...» [13, с. 42]. Между тем автор указывает, что о повести «Все течет» ему нужно было писать после первого прочтения, тринадцать лет назад, потому что сейчас ему трудно передать давнее потрясение. Ему важно представить свое первое впечатление, даже если оно не до конца осмыслено.

Отсюда вытекает мысль о существенной роли *автобиографического компонента* в публикациях Немзера. Он обогащает текст элементами признания, что приводит к интимизации литературно-критического повествования. Немзер перебирает в памяти школьные годы. Например, вспоминает случай на уроке и отдельно останавливается на образе учительницы литературы: «...завзятая театралка, она немало сделала для того, чтобы ее ученики полюбили театр; я помню ее восторг от французской выставки импрессионистов. Она прекрасно знала, как надо учить, и ругала автора этих строк за “эстетство”... Ругать, конечно, ругала, но, с другой стороны, почему-то не верила в мою любовь к Некрасову, привитую мне с раннего детства. Да и философскую глубину, проблемность романа “Что делать?” постигал я не на школьных уроках девятого класса» [12, с. 48]. Особую значимость представляют откровенные воспоминания Немзера в статье «Завещание Гроссмана». Он называет себя «мальчиком с гуманитарными наклонностями», который родился и вырос в московской семье, «где хорошие книги были главной гордостью дома, где родители не приглушали голосов и не выставляли сына из-за стола, говоря о 1968 годе, разгроме “Нового мира”, “диссидентских” процессах или высылке Солженицына, где Пастернак был общим любимым поэтом, где те же главы “Архипелага...” слушались вместе» [13, с. 41]. В такой подчеркнутой исповедальности прослеживается желание сблизиться с читателем и попытка изучения автором собственного душевного состояния на конкретном отрезке жизненного пути.

Важным аспектом, позволяющим понять специфику авторских стратегий Немзера, является рассмотрение *роли потенциального читателя рецензируемых книг*. Немзер неустанно мыслит о нем. Тексты пестрят ответами на вопросы: что может удивить читателя и что может остаться недоступным для его понимания? Он пишет: «Возможно, не слишком искушенный читатель удивится, узнав, что исследование о телевидении и очерки творчества поэтов пушкинской поры написаны одним и тем же человеком» [14, с. 70], «Не слишком ли сложен исследователь для “просто читателя”? Думаю, что нет» [10, с. 77], «Всякий ли читатель сумеет заметить неточность? Видимо, нет» [9, с. 46], Немзер не столько дает читателю ключ к правильному пониманию текста, сколько оценивает, какой ключ нашел автор рецензируемой работы. Например, рассуждая о книге Ю. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя», он отмечает: «Осознание пушкинского “ритма целого” позволяет расшифровывать замыслы, делать “тайное” явным для читателя» [11, с. 29]. Это дает

возможность понять, что в рамках исследуемых статей первостепенным становится именно литературно-критическое мышление Немзера.

Цель Немзера – предварить встречу «просто читателя» с книгой, емко рассказывая о том, что его ожидает («Читателю предстоит вместе с исследователем вникать в тайнопись Лескова и Чернышевского, восстанавливать историю пропавших стихов Некрасова...» [10, с. 77]; «Масса неожиданностей ждет читателя в разделе “Виртуозность художественного мастерства Пушкина”» [11, с. 24]). Читатель, о котором говорит Немзер, обладает спонтанными реакциями, непредсказуемостью, эмоциональностью восприятия, и он существенно отличается от профессионального читателя, которым является историк или теоретик литературы. Обращения Немзера к читателю-любителю – еще одна примета тяготения автора к литературно-критическому, а не к научно-литературоведческому дискурсу. Кроме этого, Немзер способен упрекнуть писателя за недооценку своего читателя и выступить противником злоупотребления читательским доверием. Яркий пример находим в заметках о пушкинистике последних лет: «Пушкин – выдержит, а читатели? Те, у кого нет ни времени, ни сил выяснять, какое исследование хорошее, а какое – так себе?» [11, с. 23] Право на уважение и доверие читателя – главное для Немзера, потому что он не исключает случай, когда будет необходимым сказать: «Читателю остается поверить мне на слово», – так он написал в статье о повести В. Гроссмана «Все течет» [13, с. 41].

Стоит сказать о способе удержания читательского внимания. В статье «Отметки не будет», прежде чем говорить о книге «Герои Гоголя», Немзер делится «популярной на филологическом факультете Московского университета» историей об одном преподавателе, решившим написать вступительное сочинение во время приемных экзаменов. Лишь в конце рассказа он называет имя «авантюрного героя», им оказался автор рецензируемой книги – доцент В. Н. Турбин. Похожий пример наблюдаем в статье «Диалог продолжается». Немзер представляет читателю отрицательный отклик, но намеренно не сообщает название рассматриваемого предмета, употребляя выражение «обсуждаемая книга», но в завершение Немзер все же признается: «Хотя пора, кажется, раскрыть аноним и сказать, что рассказ мой был посвящен книге Л. Козловой и Т. Камчатовой «Жил труженик с высокою душой»...» [12, с. 51]. Так формируется нарастание читательского интереса.

Проведенный анализ позволяет нам прийти к выводу, что на площадке журнала «Литературное обозрение» Немзер выступает прежде всего

как литературный критик. Однако мы можем встретить две статьи, в которых эти признаки ослабевают. Так, Немзер представляет читателю анализ двух произведений А. И. Солженицына: «В круге первом» («Рождество и Воскресение») и «Март Семнадцатого» («Прозревая Россию»). Следует предположить, что иная позиция Немзера по отношению к этим текстам неслучайна. Публикации датируются 1990 г. – это время ознаменовано «возвращением» сочинений писателя в Россию. Задача Немзера не оценить текст, что является основополагающей целью литературного критика, а показать, как нужно его прочитать и насколько глубоко нужно его осмыслить в условиях нового времени. Это подтверждает как название раздела журнала «Читаем Солженицына», так и заключительный фрагмент статьи: «До поры мы читали Солженицына так, как позволяли обстоятельства. Ныне иная ситуация. И мы можем читать его, как должно. Медленно. Осторожно. Не оглядываясь. В правильном мерном ритме. С начала и до конца» [17, с. 37]. Объем этих статей, в отличие от предыдущих, увеличивается практически вдвое, появляются примечания, крайне редко встречающиеся ранее, соответственно, расширен и фокус внимания автора. Немзеру важно быть доказательным, поэтому он наполняет текст точными деталями. Например, он указывает, что в солженицынском «узле» Петроград доминирует над всем остальным пространством, отмечая, что действие лишь 235 глав разворачивается вне этого города, а затем в примечаниях представляет приблизительные подсчеты: «В I томе... действие разыгрывается лишь в 14% глав, во II – в 35%, в III – в 53%, в IV (самом коротком) – в 42%» [18, с. 20]. Такая филигранность говорит о том, что Немзер исследует текст, испытывая к нему именно научный интерес.

Неожиданно заметным становится и растворение в тексте характерного для Немзера сочетания «на мой взгляд». Понижается высокий градус эмоций, резкие фразы сменяются на обходительные комментарии: «Не собираясь оспаривать множество содержательных, а подчас и глубоких концепций (да и о чем речь, художник всегда неповторим), рискну все же заметить...» [18, с. 22]. При этом черты Немзера-критика угадываются и здесь – в пространстве его литературоведческих изысканий. Его собственное «я» отражается как в выборе произведений, который объясняется личной заинтересованностью, так и в некоторых фрагментах текста, где субъективность автора становится заметно ощутимой: «Но мне надобно, чтобы именно этими словами заканчивалась неизбежно сумбурная попытка разобраться в космосе пока последнего из “узлов” “Красного

колеса”» [18, с. 27]. Более того, Немзер рассматривает произведения в широком историческом контексте. Он подчеркивает, что «Солженицын ощущает себя законным наследником русской классической традиции и потому словно бы стремится совместить в едином свободном дыхании – Толстого и Гоголя, Достоевского и Замятина, Пушкина и Есенина». Усиление личностного начала проявляется в стремлении прочертить видимую для него линию большой традиции: Гоголь – Достоевский – Солженицын [18, с. 22]. По мнению Немзера, книги писателя должны доказать, что Россия не погибла, и, пережив сталинский ад, страна осталась живой, а ее душа и словесность – свободной [17, с. 37]. Таким образом происходит сопряжение литературоведческого анализа и социально-политических выводов. В книге «При свете Жуковского. Очерки истории русской литературы» Немзер отметил, что, несмотря на его литературно-критическую деятельность, он не перестает «литературоведчески думать» о Солженицыне. Это позволяет говорить о том, что Немзер может попеременно выступать в роли как литературного критика, так и историка литературы, но даже во втором случае ему свойственны такие признаки литературно-критического письма, как субъективность и избирательность.

В итоге можно сказать, что в восьмидесятые годы Немзер проявляет себя именно как литературный критик. Его главным инструментом является оценочное суждение, проходящее через весь пласт статей. Этот признак особенно броско и отчетливо отражается на фоне прямолинейной контрастности в обзорах «Восхождение к Пушкину» и «Диалог продолжается». Литературно-критическое слово Немзера эмоционально окрашено и, несмотря на юный возраст автора, продиктовано жизненным опытом. Перед нами раскрывается не только Немзер-критик, но и Немзер-человек, который готов поделиться своей личной историей. Он повинуется порывам чувства, искренностью и порой доходящей до наивности откровенностью старается приблизить к себе читателя. В каждой статье проявляется активная позиция автора, его личность прорывается сквозь текст даже в тех случаях, когда свойства литературно-критического дискурса редуцированы.

Литературно-критические опыты Андрея Немзера на страницах журнала «Литературное обозрение» – уникальное явление, требующее пристального внимания. Именно здесь происходит становление Немзера – литературного критика. В дальнейшем особенности его раннего творчества затушуются, оно будет обрамлено новыми формами и станет в полной мере созвучно времени.

Список литературы

1. *Беляков С.* Андрей Немзер : караул устал // Частный корреспондент. 2010. 29 июня. URL: http://www.chaskor.ru/article/andrej_nemzer_karaul_ustal_18215 (дата обращения: 06.01.2022).
2. *Костырко С.* Критика на костылях и без // Частный корреспондент. 2010. 18 июля. URL: http://www.chaskor.ru/article/kritika_na_kostylyah_i_bez_18574 (дата обращения: 06.01.2022).
3. *Сурат И.* О нашем деле. Случай Немзера // Новый мир. 2013. № 12. URL: https://magazines.gorky.media/povyi_mi/2013/12/o-nashem-dele-sluchaj-nemzera.html (дата обращения: 06.01.2022).
4. *Немзер А.* Исполняющий обязанности критика // Русский журнал. 2009. 4 января. URL: <http://russ.ru/Mirovaia-rovestka/Ispolnyayuschij-obyazannosti-kritika> (дата обращения 06.01.2022).
5. *Немзер А.* При свете Жуковского : Очерки истории русской литературы. М. : Время, 2013. 896 с.
6. *Немзер А.* Дневник читателя : Русская литература в 2007 году. М. : Время, 2008. 544 с.
7. *Немзер А.* Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. 608 с. (Русская литература).
8. *Немзер А.* «Через центр или по Садовому?» // Литературное обозрение. 1986. № 10. С. 92–97.
9. *Немзер А.* Отметки не будет // Литературное обозрение. 1984. № 4. С. 44–48.
10. *Немзер А.* [Рецензия] // Литературное обозрение. 1983. № 10. С. 76–77.
11. *Немзер А.* Восхождение к Пушкину // Литературное обозрение. 1984. № 2. С. 22–30.
12. *Немзер А.* Диалог продолжается // Литературное обозрение. 1986. № 6. С. 43–51.
13. *Немзер А.* Завещание Гроссмана // Литературное обозрение. 1989. № 12. С. 41–45.
14. *Немзер А.* До встречи в эфире // Литературное обозрение. 1985. № 9. С. 70–72.
15. *Немзер А.* Поединок с «дизайном» // Литературное обозрение. 1986. № 7. С. 50–53.
16. *Немзер А.* Счастливые поиски // Литературное обозрение. 1985. № 3. С. 61–63.
17. *Немзер А.* Рождество и Воскресение // Литературное обозрение. 1990. № 6. С. 31–37.
18. *Немзер А.* Прозревая Россию // Литературное обозрение. 1990. № 12. С. 19–27.

Поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 12.02.2022; принята к публикации 15.02.2022
The article was submitted 07.02.2022; approved after reviewing 12.02.2022; accepted for publication 15.02.2022